

АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ КРИВОНОЖЕНКО
кандидат исторических наук, специалист Управления
научных исследований, Петрозаводский государственный
университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
kriyfed@yandex.ru

РЕПРЕССИИ В ОТНОШЕНИИ ПЕТРОГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Целью статьи является рассмотрение причин и характера репрессивной политики власти в отношении Петроградского университета. Отрицательное восприятие вузом Октябрьской революции нанесло негативный отпечаток на характер взаимоотношений между университетом и совнаркомом. Ситуацию осложнила начавшаяся деструктивная полемика вокруг реформы высшей школы. Позиция, занимаемая вузом, рассматривалась большевиками в качестве саботажа, осуществлявшегося в интересах белого движения. В связи с этим профессура расценивалась органами госбезопасности Петрограда в качестве «агентов буржуазии» и была объектом их внимания в период Гражданской войны.

Ключевые слова: репрессии, философский пароход, Петроградская боевая организация, реформа высшей школы

Высшее образование является той сферой общественной деятельности, которая в России всегда находилась на особом контроле власти. Степень этого внимания варьировалась и зависела во многом от внутриполитического климата в стране.

Петроградский университет, как и вся высшая школа России, отрицательно воспринял приход к власти большевиков осенью 1917 года. Советская власть, в свою очередь, остро нуждалась в хорошо образованных специалистах, способных в короткий срок восстановить разрушенную экономику страны. По мнению большевиков, одним из главных залогов осуществления этого плана было наличие лояльной высшей школы. Несмотря на протесты со стороны вузов, Наркомпрос в 1918 и 1919 годах провел ряд мероприятий, направленных на реформирование высшего образования, но вузы сумели свести эффект этих действий к минимуму, формально выполнив при этом распоряжения властей.

Конфронтация стала главной причиной применения властью в отношении высшей школы репрессивной политики. Профессура была зачислена в «агенты буржуазии», ведущей к тому же контрреволюционную пропаганду. В условиях Гражданской войны подобные оценки могли стать роковыми. Начиная с 1919 года профессорско-преподавательская корпорация Петроградского университета начинает испытывать на себе репрессивные меры со стороны ВЧК. Ее члены стали фигурантами одного из первых крупных процессов, организованных органами госбезопасности. Речь идет о деле «Национального центра», которое рассматривалось в 1919–1920 годах в рамках дела «Тактического центра». Этим событиям предшествовало подавление в июне 1919 года антибольшевистского восстания в форте «Красная

Горка» и батарее «Серая Лошадь» под Петроградом [1: 73]. В советской историографии отмечалась наложенная связь по координации контрреволюционных действий руководства восставшего форта и батареи с лидерами «Национального центра» [3: 181]. В связи с этим массовые аресты в сентябре 1919 года петроградской интеллигенции, близкой к кадетским кругам, рассматривались большевиками в качестве превентивной меры против аналогичных возможных восстаний у себя в тылу во время наступления Северо-Западной армии генерала Н. Н. Юденича. Этот тезис подтверждается перепиской между В. И. Лениным и М. Горьким в середине сентября того же года. В ответ на письмо-протест последнего против массовых задержаний В. И. Ленин замечал, что арест «кадетской (и оклокадетской) публики» был вынужденной мерой, и соглашался с тем, что многих арестовали по ошибке. Однако лидер большевиков в резкой форме указал на то, что в таких перегибах нет ничего страшного¹.

Аресты сотрудников университета начались уже в сентябре 1919 года. В ночь на 4 сентября по ордеру ЧК был арестован профессор Д. Д. Гrimm, который в период правления Временного правительства занимал должность товарища министра народного просвещения. Тогда же был арестован проректор университета профессор Н. Н. Розин, О. А. Добиаш-Рождественская, Л. В. Щерба, М. Я. Пергамент и ряд других. Ректор университета известный историк-антиковед С. А. Жебелев лично отправил А. В. Луначарскому протесты по поводу массового ареста ведущих ученых. Несмотря на заверения А. В. Луначарского в том, что в ближайшее время задержанные будут опущены, аресты продолжились. Были арестованы Ф. Ю. Левинсон-Лессинг, Г. Ф. Церетели, В. М. Таганцев².

Репрессивная практика в отношении Петроградского университета была не только следствием дела «Национального центра». Она стала сигналом, посредством которого власть дала понять, что дальнейший диалог вокруг реформы высшей школы может проходить уже с позиции силы. Университет сравнительно легко пережил первый крупный процесс, организованный органами госбезопасности. Так, арест Ф. Ю. Левинсон-Лессинга длился несколько дней, после чего его отпустили из-под стражи без предъявления обвинения [4: 36]. Через несколько недель на свободу был выпущен Л. В. Щерба [4: 34]. К середине декабря 1919 года под арестом все еще находились Г. Ф. Церетели, И. М. Кулишер и В. М. Таганцев.

Ученые университета проходили в качестве обвиняемых по ряду дел, связанных с религиозной тематикой. Известный физиолог А. А. Ухтомский являлся старостой Единоверческой церкви в Петрограде. В 1920 году он стал одним из главных фигурантов дела «Союза верных», однако из-за отсутствия доказательств вины вскоре он был освобожден. В 1923 году А. А. Ухтомский активно сопротивлялся кампании по изъятию церковных ценностей и вновь был арестован, но вскоре отпущен. Существует мнение, что быстрое освобождение профессора – результат усилий Ф. Э. Дзержинского [4: 45]. В отличие от А. А. Ухтомского, для профессора Ю. П. Новицкого участие в кампании против изъятия церковных ценностей обернулось трагедией. Он стал одним из главных подсудимых на Петроградском процессе в 1922 году и был расстрелян вместе с митрополитом Петроградским и Ладожским Вениамином и еще двумя обвиняемыми [6: 51].

Самым тяжелым по последствиям политики террора, которые ощущал на себе университет, стало дело Петроградской боевой организации 1921 года. По версии Петроградского губчека, во главе этой подпольной организации стоял профессор университета В. Н. Таганцев. Это дело стало частью террора, развернутого властью после подавления Кронштадтского мятежа. Главной целью стало предостережение интеллигенции от гипотетических антиправительственных действий на фоне существовавшей растерянности власти после подавления мятежа. Несмотря на широкую волну протестов и обращений к руководству страны, в августе и октябре по делу «Петроградской боевой организации» были вынесены два постановления. Согласно им, к расстрелу приговорили 98 человек. Университет был шокирован казнью профессора В. Н. Таганцева и его жены Надежды Феликовны, а также проектора, профессора Н. И. Лазаревского [2: 141].

В связи с раскрытием «Петроградской боевой организации» в городе были проведены массовые аресты бывших членов кадетской партии. От-

ношение руководства страны к «профилактическим» задержаниям интеллигенции, а также протестам против этих арестов было лишено двусмысленности. Выступая перед сотрудниками ЧК 7 ноября 1918 года, В. И. Ленин заявил: «У нас выхватывают отдельные ошибки ЧК, плачут и носятся с ними. <...> Когда я гляжу на деятельность ЧК и сопоставляю ее с нападками, я говорю: это обычательские толки ничего не стоящие³. Одной из многих подобных «ошибок» стало задержание профессора И. Ю. Крачковского. Повод для ареста ученого-арабиста может вызывать лишь горькую иронию: всемирно известный востоковед, относившийся с симпатией к кадетской партии, был заподозрен чекистами в контрреволюционной деятельности в рамках эсеровской организации. В июле 1922 года он был арестован по обвинению в работе через граждан Финляндии на Савинковскую организацию. Лишь благодаря многочисленным ходатайствам со стороны академиков С. Ф. Ольденбурга, А. П. Карпинского, В. А. Стеклова и ректора университета Н. С. Державина его удалось освободить и отменить решение о ссылке в Казань [4: 75].

Анализ рассматриваемого периода с точки зрения репрессивной политики власти в отношении университетской корпорации был бы не полным без учета ставшей всемирно известной акции советского правительства – организации так называемого философского парохода осенью 1922 года. Очевидно, что профессорская забастовка 1921 года, когда многие представители вузов активно сопротивлялись введению нового устава высшей школы, стала одной из причин массовой высылки. В составленном ГПУ «петроградском» списке среди высылаемых было 6 профессоров Петроградского университета: П. А. Сорокин, Л. П. Карсавин, Б. Н. Одинцов, Н. О. Лосский (уволен из университета в 1921 году), И. И. Лапшин, А. А. Боголепов. Главными причинами включения их в списки депортируемых стали открыто высказываемые общественные, философско-религиозные взгляды. Б. Н. Одинцов писал впоследствии: «Среди нас, профессоров и литераторов, Вы найдете представителей всех дисциплин и направлений, но напрасно будете искать политиков, опасных для узурпаторов власти в России. За что же нас выслали? Что это – глупость или испуг? Я думаю, то и другое. Правители России, несмотря на свою наглость, настолько трусливы, что боятся каждого независимо и честно высказанного мнения и по глупости ссылают нас туда, где мы имеем полную возможность сказать ту правду, которую они хотят скрыть от себя и от всего света» [7: 589–590].

Философский пароход стал апогеем вынужденной эмиграции представителей главного вуза

Петрограда. Всего же в период с 1917 по 1922 год из страны выехало не менее 58 профессоров и преподавателей университета [5: 69–73].

Резюмируя, необходимо отметить, что репрессивная политика в период Гражданской войны стала стандартной практикой. Петроградский университет рассматривался большевиками как один из оплотов контрреволюции, находящийся в руках прокадетской интеллигенции. В свою очередь, профессура вуза не скрывала своей ан-

тиатии к новому политическому режиму, но, как правило, не участвовала в открытых антисоветских выступлениях. Реализация университетской реформы послужила катализатором, до предела обострившим отношения между властью и университетом. Следствием этого стала репрессивная политика в отношении вуза, которая приняла различные формы: от реквизиций и краткосрочных арестов до насильтственной высылки из страны и расстрелов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ленин В. И. А. М. Горькому // ПСС: В 55 т. Т. 51. М.: Издательство политической литературы, 1970. С. 47–48.

² Переписка по делу об арестах лиц преподавательского персонала I-го Петроградского университета, оставленных при университете и служащих при университете // Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 127. Л. 29, 30, 35.

³ Ленин В. И. Речь на митинге-концерте сотрудников Всероссийской чрезвычайной комиссии 7 ноября 1918 г. // ПСС: В 55 т. Т. 37. М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 173.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Елизаров М. А. Восстание на форте «Красная Горка» в июне 1919 года. Правда и легенды // Морской сборник. 2009. Т. 1947. № 5. С. 69–75.
2. Измозик В. С. Петроградская боевая организация (ПВО) – чекистский миф или реальность? // Исторические чтения на Лубянке. 1997–2007. М.: Кучково поле, 2008. С. 140–148.
3. Корнаторский Н. А. Борьба за Красный Петроград. М.: АСТ, 2004. 608 с.
4. Просим освободить из тюремного заключения (письма в защиту репрессированных). М.: Современный писатель, 1998. 208 с.
5. Ростовцев Е. А., Сидорчук И. В. Изгнанники «советского» университета: опыт коллективного портрета преподавательской эмиграции Петрограда // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2016. № 1. С. 64–75.
6. Тихонов И. Л. Музей истории Санкт-Петербургского государственного университета. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2005. 112 с.
7. Finkel S. Purguing the Public Intellectual: The 1922 Expulsions from Soviet Russia // The Russian Review. 2003. Vol. 62. № 4. P. 589–613.

Krivonozhenko A. F., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

REPRESSIONS WITH REGARD TO PETROGRAD UNIVERSITY IN THE PERIOD OF CIVIL WAR

The purpose of the article is to consider the reasons and nature of the repressive policy of the state towards Petrograd University. The negative attitude of the university to the establishment of the Soviet power in 1917 left a negative imprint on the nature of the relationship between the university and the Council of People's Commissars. The situation was complicated by the destructive controversy surrounding the reform of higher education. The leadership of the country viewed the position of the university in reforming higher education as sabotage, which was carried out in the interests of the white movement. In this regard, professors were regarded by the state security agencies as “agents of the bourgeoisie”.

Keywords: repressions, philosophical steamer, Petrograd military organization, higher education reform.

REFERENCES

1. Елизаров М. А. The uprising at the Fort Krasnaya Gorka in June 1919. Truth and legends [Восстание на forte “Krasnaya Gorka” в июне 1919 goda. Pravda i legendy]. Morskoy sbornik [Collected naval issues]. 2009. Vol. 1947. Issue 5. P. 69–75.
2. Измозик В. С. Petrograd Combat Organization (PCO) – Was it a chekist myth or reality? [Petrogradskaya boevaya organizatsiya (PVO) – chekistskiy mif ili real’nost’?]. Istoricheskie chteniya na Lubyanke. 1997–2007. Moscow, 2008. P. 140–148.
3. Корнаторский Н. А. Bor’ba za Krasnyy Petrograd [The struggle for Red Petrograd]. Moscow, AST Publ., 2004. 608 p.
4. Просим освободить из тюремного заключения (письма в защите репрессированных) [We ask to release from prison (letters in defense of the repressed)]. Moscow, Sovremennyi pisatel’ Publ., 1998. 208 p.
5. Ростовцев Е. А., Сидорчук И. В. Exiles of the “Soviet” University: collective portrait studies of the Petrograd teaching emigration [Изгнанники “советского” университета: опыт колективного портрета преподавательской эмиграции Петрограда]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta [Vestnik of Saint Petersburg University]. Ser. 2. 2016. Issue. 1. P. 64–75.
6. Тихонов И. Л. Muzei istorii Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta [The Museum of History of St. Petersburg State University]. St. Petersburg, Izd-vo S.-Peterburgskogo universiteta, 2005. 112 p.
7. Finkel S. Purguing the Public Intellectual: The 1922 Expulsions from Soviet Russia // The Russian Review. 2003. Vol. 62. № 4. P. 589–613.

Поступила в редакцию 26.01.2017